

Современный любовный роман

Мурашка
ДЛЯ МЕДВЕДЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Любовь Трофимова

18+

Любовь Трофимова

Мурашка для Медведя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70387903

SelfPub; 2024

Аннотация

Видимо, все чёрные кошки мира сговорились перебежать мне дорогу. Заветная мечта и новая работа обернулись серьёзными проблемами. Я увидела лишнее, и за это меня хотят устранить. По программе защиты свидетелей я вынуждена забыть своих друзей, сменить имя и уехать в глушь. Боялась, что умру от скуки, но как бы не так. Неожиданно появившийся местный житель не только скрасил моё одиночество, но и устроил весёлую, во всех смыслах жизнь. Вот только кто он? Друг и защитник, постепенно завоёвывающий моё сердце, или тот, от кого я сбежала?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	51
Глава 10	57
Глава 11	62
Глава 12	67
Глава 13	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Любовь Трофимова

Мурашка для Медведя

Глава 1

Снежана

– Снежка, напомни мне, – капризно протянула подруга, – Вот зачем ты так стремишься устроиться в этот клуб? Денег мало что ли?

– Курсы по вокалу, – напомнила я и, не отрываясь от кропотливого процесса рисования стрелок, пожаловалась: – Родители четко дали понять, что на это денег не дадут.

– Ну и правильно... Сдались они тебе? – фыркнула Лана, допиливая очередной ноготь. – Скоро диплом, а потом пора искать нормальную работу, ну или мужа. Желательно такого, чтобы не работать. А кого ты в этом клубе найдешь? Там одни женатики или бухарики.

– А я туда не за этим хочу устроиться, – терпеливо пояснила я подруге, которой получение диплома было скорее очередной и не очень важной галочкой в списке задач для достижения главной цели.

Училась она всегда, особо не напрягаясь, и при этом умудрялась получать одни пятерки, автоматы и зачеты. На данный момент Лана уже полгода официально работала в закры-

той элитной школе, где и проходила практику на последнем курсе. Дружили мы еще со школы, и тогда, не смотря на год разницы, мои родители были в восторге от нашего с Ланой тандема. Ну, типа она плохому не научит. Ну-ну...

Последнее время Света сильно и резко изменилась. В ее гардеробе добавилось много непривычно откровенных вещей, а в светлых локонах появились провокационные розовые пряди. Подруга из примерной и строгой во всем, включая взгляды на жизнь, девушки превратилась в жесткую и категоричную особу. Причины, судя по ее рассказам, были весьма весомыми, но Лану я, откровенно говоря, не узнавала. Из нас двоих оторвой чаще всего была я, но теперь это звание по праву перекочевало к Светке.

– Давай помогу, – понаблюдав за моими потугами, фыркнула подруга и, усадив меня на банкетку, принялась завершать мой вечерний макияж, сопровождая все свои действия ворчанием: – Даже краситься толком не умеешь, а в клуб надо каждый вечер с боевым раскрасом являться. И в чем пойдешь, кстати?

– В джинсах и блузке, – мявкнула я, пожав плечами.

– Не дергайся, – рявкнула Лана и, прищипнув языком, начала поправлять что-то ватной палочкой. Машинально выпятив губы, нанесла мне помаду и, отстранившись, удовлетворенно проурчала: – Ну все красотка, ты готова к покорению... чего там у них? А, точно! Покорительница подносов и захватчица чаевых.

– Да ну тебя, – хихикнула я и, подойдя к шкафу, сняла с плечиков приготовленную блузку.

– Э-э-э, нет, – остановила меня Лана и, покопавшись в бездонных недрах своего гардероба, выудила короткое черное платье длиной... мда-а-а, длиной там и не пахло.

– Лана, нет, – попыталась возразить, но подруга пихнула шмотку мне в руки, а потом пихнула меня в сторону ванной комнаты.

– Надевай, говорю, иначе не видать тебе этой работы, как в последствии и курсов вокала.

Спорить не стала, к тому же времени до выхода оставалось в обрез, а опоздать на заветное собеседование было бы равно распрощаться с мечтой попасть на курсы. А курсы начнутся уже через месяц, так что...

– Ну как? – показавшись из ванной, покрутилась перед подругой и, в стописятый раз одернув подол, так и норвящий задраться, проворчала: – Чувствую себя пу...

– Пуританкой, – огрызнулась Лана и вручив мне сумочку и туфли на высоченной шпильке, сообщила: – Давай шустрей, там уже такси ждет.

– Ты ж моя предусмотрительная, – проворковала я и, прыгнув в убийственно красивую и опасную обувь, чмокнула подругу в щеку.

– Давай, ни пуха...

– К черту, – отозвалась я и, выскочив на лестничную площадку, ломанулась к закрывающемуся лифту с воплями: –

Подождите меня!

– Ох ты ж чур меня, – перекрестилась соседка и, прижав к груди грозно рычащую собачку, пригляделась: – Снежа, ты, что ли?

– Я баба Варя, – нехотя созналась я и, одернув подол, изобразила подобие приветливой улыбке.

– На свидание торопишься? – осуждающим взглядом оценив вызывающее декольте и длину моего платья, поинтересовалась она сухо.

– Нет, что вы, – отмахнулась я и, глядя в зеркальную панель лифта, подправила прическу, вежливо пояснив: – Какие свидания? Некогда... На собеседование я.

– Моделей что ли? – уточнила она с профессиональным интересом.

Я мысленно чертыхнулась, предполагая, что стану объектом подъездных сплетен как минимум на неделю. Ну или пока кто-нибудь не переплюнет. Задорное настроение мигом подкинуло идею, а я решила подлить масла в огонь разгорающейся в воображении соседки сенсации. Эх, гулять, так гулять.

– Ну, что вы, модели уже не очень модная профессия, – со знанием дела сообщила я и, томно вздохнув, дополнила: – Да и денег не так уж и много платят.

– Ну-у и? – баба Варя аж дышать перестала.

– Только эскорт, – гордо выдала я и, пройдясь рукой по бедру, похвасталась: – С моими данными я за год на кварти-

ру скоплю.

У соседки дернулся глаз, а я, тряхнув гривой, процокала на выход. Вспомнив, что меня вообще-то ждет такси, с гордого дефилирования перешла на легкую рысцу и, выскочив из подъезда, помахала рукой уже заметно скупающему таксисту.

Заметив меня, водитель недовольно бибикнул, явно намекая, что пора бы активней шевелить булками, но приглядевшись расплылся в широкой улыбке. Вышедшая из подъезда соседка проводила меня осуждающим взглядом и, устроившись на лавочке, достала мобильник. Ну все, перемоеет мне кости со всеми подружками.

Мой роковой образ сыграл на руку. До клуба домчали быстро, с ветерком, музыкой и даже без штрафа за ожидание. В клуб влетела за десять минут до назначенного времени и, остановившись, перевела дыхание и пригладила волосы, растерянно оглядывая огромный и еще пустой зал. Еще бы понять, куда идти...

– Чего встала? – грубо рявкнул чуть не сбивший меня с ног охранник, но приглядевшись, поинтересовался: – Вы к кому? Клуб еще закрыт.

– Я на собеседование, – сообщила, вздернув подбородок.

– А-а-а, – протянул он с улыбкой и, указав рукой на другую часть зала, предложил: – Это там, пойдем – провожу.

Уверенность растаяла, едва я зашла в небольшое, затемненное помещение, посередине которого располагался

небольшой подиум с шестами. Вокруг этих, прости господи палок, как раз сейчас под медленную музыку крутились полубнаженные девушки, всем своим видом изображая сексуальность и раскованность.

Нервно одернула подол платья и вздрогнула от властного приказа, раздавшегося почти над ухом:

– Новенькая? Чего встала? Оголяйся и на подиум!

Глава 2

Снежана

– Простите, что? – выдохнула ошарашенно и, обернувшись, столкнулась нос к носу с высокой брюнеткой лет тридцати.

– Новенькая? – поправив модные очки, нахмурилась она и, заглянув в какую-то папку, рявкнула: – Фамилия?

– Зорина, – промямлила я, приготовившись рвануть из клуба, теряя Светкины туфли, если эта доминантка снова отправит меня на сцену.

– А-а, Зорина, – протянула она со смешком и, отступив на шаг, поманила к выходу со словами: – Вам не сюда. Пойдёмте.

Мой протяжный выдох облегчения вызвал излишнее внимание сотрудников, наблюдающих за попыткой моего общения к нетрадиционным танцам. Следом по помещению разнеслось перешёптывание и приглушённые смешки, но после пережитого шока мне было не до этого.

– Я Юля, – на ходу представилась брюнетка и, свернув к лестнице, уточнила: – Снежана, верно?

– Да, – кивнула я, едва поспевая за этой каланчой на всё ещё трясущихся ногах.

– Снежа, значит, – тут же перешла она на более неприкрытый тон. – Знаю, что ты хотела получить должность

администратора, но...

– Я надеялась, что... – поспешно перебила я, но смутившись, поинтересовалась: – А что, эта вакансия уже занята?

– Нет. Освободится через неделю, – процокав до конца коридора, она замерла перед массивной дверью и, заговорив тише, продолжила пояснять: – К тому же опыта у тебя совсем нет, так что неделю поработаешь простой официанткой. Как раз вникнешь в специфику работы, немного подучишься у почти бывшего администратора, и если через неделю не передумаешь, то должность твоя.

– Я не передумаю, – закивав, заверила я.

– Вот и отлично, – расплылась она в улыбке, но, прежде чем открыть дверь, нахмурилась: – Забыла сказать, приступить нужно уже сегодня. Так получилось, что одна из официанток заболела, а вечером ожидаем наплыв. Пятница же...

– Сегодня? – охнула я и, оттянув ткань платья, намекнула: – Я немного не в форме.

– Не страшно. Формой снабдим, – фыркнула она и, оценив мой роковой образ, проорчала: – На мой взгляд, очень даже в форме.

Собеседование с директором длилось ровно минуту. Едва мы зашли в кабинет, я вздрогнула от громких и не совсем литературных высказываний, которыми этот самый директор как раз общался с кем-то по мобильнику. Вскинув на нас хмурый взгляд, он сделал Юле какой-то знак и, получив кивок, переключил своё внимание на меня.

– Я сказал не позже завтрашнего вечера! – проорал в трубку мужчина и, окинув меня цепким взглядом, отвёл руку с телефоном в сторону, торопливо спросив у Юли: – На админа? Всё рассказала? Согласна?

– Да, – с готовностью отчеканила девушка, похоже, оптом отвечая на все вопросы босса.

– Оформляйте, и пусть приступает, – скомандовал директор, которого мне даже не представили, и тут же вернулся к прерванному разговору.

– Идём, – повернувшись к двери, позвала Юля, а мой новый босс, судя по услышанному, продолжил в смачных выражениях отчитывать кого-то за сорванные поставки алкоголя.

– Открытие через час, так что времени у нас мало, – отчеканила Юля и, поспешив на первый этаж, продолжила бегло пояснять правила, обязанности, режим и кучу подробностей, которые я уже даже не пыталась запомнить.

Проводив меня в крыло для персонала, Юля сдала меня с рук на руки почти бывшему администратору и, передав смену, оставила последние распоряжения и испарилась.

В работу пришлось вникать буквально на бегу. Меня снабдили формой, по сравнению с которой позаимствованное у Ланы платье казалось очень даже приличным. Я носилась между столиками и вип-кабинетами со скоростью кометы, пытаясь сразу же зарекомендовать себя лучшим сотрудником дня, недели, а желательно и месяца.

До полуночи скакала как резвая козочка, а вот позже...

Лицо начало болеть от натянутой улыбки, ноги гудеть от высоких каблуков, а пятая точка нещадно гореть от многочисленных шлепков и щипков. Даже позавидовала девочкам, крутящимся вокруг шестов на подиуме и высоких платформах. По крайней мере, их задницы, пусть и голые оставались условно неприкосновенными. Сальные взгляды и пошлые комментарии я в расчёт уже не брала.

К трём утра, получив свой законный пятнадцатиминутный перерыв, поплелась в комнату отдыха. Первым делом отписалась волнующейся Лане, что уже работаю и вернусь домой, скорее всего, только завтра. Вылила в себя две чашки кофе и, отказавшись от бутербродов, любезно предложенных одной из новых коллег, подошла к зеркалу.

Твою же ж мать! Оценив свой вид в отражении, аж проснулась и взбодрилась. Волосы повисли спутавшейся паклей, на щеке и шее остались следы от ручки, которую я иногда второпях пихала мимо нагрудного кармашка, а лицо!.. Туш слегка потекла, а тени осыпались, оставив вокруг глаз ужасные разводы и пятна. Нос блестел, а щёки горели.

Прихватив косметичку, пошла в дамскую комнату для персонала и, подправив макияж, чертыхнулась. Мой перерыв давно закончился, а клуб был полон развлекающихся гостей. Выбежав в коридор, повернула в сторону зала, но услышав звуки потасовки, обернулась.

В конце служебного коридора стояли двое. И всё бы ничего, но это были не сотрудники. Одного из мужчин я точ-

но видела среди гостей одной из випок. Загнав соперника в угол, высокий мужчина удерживал его рукой, упираясь кулаком в грудь. Рычал и, отрывисто выговаривая ему что-то в лицо, шипел сквозь стиснутые зубы. Второй мужчина тяжело дышал, хватая распахнутым ртом воздух, но ничего не отвечал.

– Простите, но это служебное помещение. Вам здесь нельзя находиться, – окликнула я и, направившись к парочке, наемкнула: – Если заблудились, могу проводить и...

Мужчины дёрнулись, расцепляя хватку. Убрав кулак от груди оппонента, мужчина опустил руку, демонстрируя мне окровавленный нож приличных размеров. Второй мужчина захрипел и сполз по стене, оседая на пол безвольной тушей.

Выпучив глаза, замерла, начиная понимать, что только что стала свидетелем убийства. А убийца, не сводя с меня пронзительного взгляда, хмыкнул и неторопливо направился в мою сторону. Видимо, на фоне шока я была не в силах прервать зрительный контакт и, продолжая пялиться в лицо убийцы, начала медленно отступать.

– Ничего личного, девочка, – прорычал он. – Просто ты оказалась не в том месте и не в то время.

Перед глазами пронеслась так и несбывшаяся мечта о курсах вокала, а внутренняя оптимистка поспешила напомнить, что я успела хотя бы накраситься. Понимая, что меня сейчас просто зарежут, как... да какая разница, как кого, я истошно заорала.

Глава 3

Снежана

Понимая, что из-за грохочущей в клубе музыки меня вряд ли кто услышит, орала я самозабвенно, до срыва голоса. Не знаю, какого было идущему на меня с окровавленным ножом мужику, но судя по тому, как он скривился, не очень. А вот мой предыдущий преподаватель по вокалу точно бы похвалил и может даже поаплодировал бы. И даже взял бы назад свои слова о том, что до Паваротти мне, как до луны.

Слёз не было, только дикий ужас, но, когда убийца, кинув взгляд мне за спину, начал отступать, силы и голос резко закончились. Мужчина смерил меня прищуренным взглядом и, отшвырнув нож к бездыханному телу, рванул к двери чёрного выхода.

Всё ещё боясь отвести взгляд от закрывшейся за убийцей двери, услышала за спиной стук каблучков и топот. Меня дёрнули за плечи, резко разворачивая, а перед глазами возникло обеспокоенное лицо коллеги. Катя, кажется...

– Зорина, ты куда пропала?! Админ рвёт и мечет! Уже подумали, что ты наработалась и слиняла.

– Уф, пронесло, – выдохнула я и, заметив приближающихся охранников, заревела.

– Ну, пронесло. Ну, бывает, – опешив, затараторила Катя и, поморщившись, посоветовала: – Не жри тут ничего, и

больше не повторится. Таблеточку дать?

– Не-а, – проиккала я и, шмыгнув носом, попросила: – Лучше водки.

– Ну ты чего? Какая водка при расстройстве желудка, – пожурила коллега и, заметив, как охранники прошли дальше, растерянно протянула: – А это что там такое?..

Катя не орала. Увидев труп в луже крови, она побледнела и, закатив глаза, рухнула безвольной тушкой прямо к моим ногам. Подхватить я её не успела, все ещё трясущиеся руки лишь удержали лямку её форменного передника, который при падении девушки отозвался жалобным треском ткани и остался в моей руке.

– Снежка, живая? – подскочив ко мне, запоздало поинтересовался охранник Вадим.

– Не уверена, – покачала я головой и, кивнув на Катю, попросила: – Помоги тело перенести.

– Подожди с переносом тел. Сначала полицию вызову, – угрюмо отозвался он и, кивнув в сторону убитого, уточнил: – За что ты его так?

– Чего-о-о?! – голос прорезался с новой силой и, хватая ртом воздух, я похлопала ресницами, от шока не понимая, что ответить.

– Да шучу я, – усмехнулся Вадим, поспешно поясняя: – На камерах видели, как эти двое в служебный коридор зашли. Да и в випке их потеряли, там гулянка полным ходом.

– Уф-ф, – выдохнула я и, обмахиваясь остатками Кати-

ного передника, добавила: – Значит, в полиции смогут опознать убийцу.

– Не совсем, – помявшись, буркнул охранник. – Камеры в этом коридоре давно отключены за ненадобностью.

– Плохо, – вздохнула я и, присев перед начинающей приходить в себя Катей, проворчала: – Вы тогда ждите полицию, а мы, пожалуй, пойдём.

– Нет, Снежа, – покачал головой Вадим. – Ты же свидетель, так что полицию ждём вместе. Катьке Игорь поможет.

– Свидетель? – начиная понимать всю серьёзность своего положения, проблеяла я.

– Единственный, – таинственно подчеркнул охранник и, оглянувшись, хмыкнул: – А вот и полиция.

Служебный коридор заполнили хмурые оперативники, всех выпроводили, а помещение оцепили. Меня проводили в отдельную комнату, а дальше начался трэш. Раз за разом я рассказывала одно и то же, поясняя каждый свой шаг и действия. Что делала в том коридоре, зачем пошла в туалет, сколько минут там провела, знакома ли с убитым, как его обнаружила, почему была одна рядом с трупом, почему никого не позвала.

Мои оправдания выслушивали с нескрываемым скептицизмом, задавали всё новые вопросы, а потом, проводив в служебную машину, увезли в участок. И всё повторилось снова...

– Уверены, что не знакомы? – положив передо мной

несколько посмертных фото убитого, в сотый раз спросил следователь.

– Я же уже говорила, что вышла из туалета, а там двое и...
– еле ворочая заплетающимся от усталости языком, простонала я.

– Допустим, – поджав губы, буркнул мужчина. – А убийцу как давно знаете? Можете описать?

– Не знаю я его! – возмущённо мявкнула я. – Описать, пожалуйста, а лично не знакома.

– Уверены? – с недоверием протянул он. – А почему же не позвали на помощь? Почему дали ему уйти? Это тянет на соучастие, как минимум.

– Да вы издеваетесь! – закатив глаза, простонала я. – Он пёр на меня с окровавленным тесаком, я и заорала. А в клубе музыка грохотала. Кто бы меня услышал?..

– Ну ведь слышали, – вкрадчиво напомнил мужчина.

– Коллеги меня просто потеряли, – устало вздохнув, прогундосила я и, потеряв воспалённые глаза, добавила: – Я с перерыва задержалась и...

– Коллеги? С перерыва? – удивлённо переспросил следователь. – Корпоративчик небось отмечали?

– Да какой корпоратив?! – выпучив глаза, взвизгнула я. – Работаю я в клубе.

– Разве? – пролистав какие-то документы, мужчина нахмурился. – А у меня совсем другие сведения.

– Работаю, – ещё раз повторила я и, пожав плечами, про-

ворчала: – Первый день, правда, но всё же...

– И как же зовут вашего босса? – глянув на меня исподлобья, подкинул он очередной вопрос.

– Ну-у, э-э-э... нас не успели представить, но Юля присутствовала на собеседовании и...

– Юля? – перебил мужчина и, снова пролистав бумаги, буркнул: – А, ну да, ну да... Второй администратор, – и пригвоздив меня тяжёлым взглядом, хмыкнул: – Только вот у Юли был выходной.

– Она работала до вечерней смены, а потом... – совсем растерявшись, проблеяла я.

– Понятно, – скривившись, выдохнул мужчина и, сложив руки на объёмном животе, подытожил: – Ну что же, Снежана. Вот что мы имеем на сегодняшний момент. Вы утверждаете, что работаете в клубе, но подтверждений пока нет. Утверждаете, что не были знакомы с убитым и с подозреваемым, задержать которого не смогли и лицо которого на камерах не отследить.

– Но я же...

– А ещё... – подняв руку, он остановил поток моих оправданий и, выдержав паузу, продолжил: – А ещё мы владеем информацией, что в данном заведении, как сотрудник вы не оформлены, но по камерам были замечены в вип-кабинете, а после и на месте преступления.

– Да послушайте же!.. – в отчаянии заверещала я, но он снова меня остановил жестом и взглядом, не обещающим

ничего хорошего.

– Вынуждены задержать вас до выяснения всех обстоятельств, – завершил следователь свою пламенную речь, а я, охнув, прикрыла глаза ладонью.

– Могу я позвонить подруге? – поинтересовалась обречённо.

– Нет, к тому же мы ещё не закончили. Сейчас пройдём процедуру дактилоскопии и сделаем пару запросов.

Да ну нафиг! Ущипните меня кто-нибудь...

Глава 4

Снежана

На нарах я спала впервые, и ночь прошла просто ужасно. Меня заперли в маленькой комнатке с облупленными стенами, маленьким зарешёченным окошком и грязным унитазом, к которому подходить-то было страшно, не то что смотреть. В углу красовалась перекошенная раковина с постоянно капающим краном, а из соседних камер доносился мат и ругань.

Я куталась в затхлое одеяло, пытаюсь хоть немного согреться, но задница чесалась не только от холода. Предчувствие надвигающейся катастрофы щедро подправляли забываемыми ощущениями местные клопы.

Успела пореветь, впасть в отчаяние, позлиться, попеть на радость местных обитателей, что-то из репертуара «сизу за решёткой в темнице сырой». Вконец вымотавшись от усталости и отходняка на фоне пережитого стресса, уснула почти под утро.

Проснулась от жуткого скрежета открывающейся двери. Резко села и, размяв затёкшие на жёстких досках мышцы, широко зевнула. Поморщилась от исходящих от меня же запахов и, уставившись на стоящего в дверях мужчину в форме, насупилась. Прошедшие сутки я им надолго запомню.

– Зорина, на выход. Следователь Давыдов уже ждёт, – рав-

нодушно отчеканил мужчина и, скрестив руки на груди, сме-рил меня брезгливым взглядом.

– Умыться хоть дадите? – проворчала, выползая из-под одеяла и, оправив на себе сильно измятую форму, прошлё-пала к раковине.

Из мутного зеркала на меня смотрела замученная панда, на вскидку переболевшая ветрянкой, свинкой и алкоголиз-мом, причём одновременно. Волосы, повисшие грязной пак-лей, пригладила прямо руками и, наскоро умывшись, про-полоскала рот. Ожидающий меня сотрудник всё это время демонстративно не двигался с места и возмущённо сопел, де-лая вид, что не в курсе, что утром девушке ещё и на горшок сходить не мешало бы.

Смирившись со вселенской несправедливостью, побрела за угрюмым полицейским, который проводил меня в уже до боли знакомую комнату для допросов. Допрашивающий ме-ня накануне следователь выглядел бесяче свежо и спокойно.

– Дайте хоть позвонить, – вместо приветствия проворчала я и, плюхнувшись на предложенный стул, пожаловалась: – И я, вообще-то, есть хочу. Где мой сбалансированный завтрак и кофе?

– Игорь, принеси ей кофе, – распорядился следователь и, оглядев меня жалостливым взглядом, добавил: – И пару бу-лок из буфета прихвати.

– Спасибо, – буркнула я и, откинувшись на спинку скри-пящего стула, закинула ногу на ногу, перевоплощаясь в ти-

пичную бандитку: – Начальник, когда отпустите? Или мне уже сухари начинать сушить?

– Начинать, – без намёка на шутку, отозвался Давыдов и, открыв пухлую папку, поджал губы. Бегло прочёл несколько документов и, улыбнувшись, преобразился в милого котика. Ну или зайчика...

– Полученная от вас информация подтвердилась, – сдержанно улыбаясь, вежливо начал он. – Вас и правда не успели оформить, но теперь уже и не будут.

– Бли-и-ин, – расстроено протянула я. – Опять работу искать. А почему они меня не хотят брать? Я же не убивала.

– Не убивали, – подтвердил мужчина и, помявшись, коротко сообщил: – Ваших отпечатков на оружии убийства не обнаружено.

– Ну вот! Я же говорила, – с осуждением выпалила я.

– Но и отпустить мы вас не можем, – завершил свою мысль Давыдов.

– Почему? – мысленно прощаясь с мечтой и свободой, проблеяла я.

– Узнаёте? – выложив передо мной несколько фотографий одного и того же мужчины, поинтересовался он.

– Это убийца, – судорожно сглотнув, кивнула я и, отодвинув снимки одним пальцем, спросила: – Как вы узнали, что это именно он?

– Посетители vip-кабинета подтвердили, что он проводил время в их компании. Потом появился вот он, – с этими

словами, мужчина положил передо мной фотографию убитого. – Ушли они вместе.

– Ну вот... – протянула я и, чувствуя подвох, намекнула: – Всё же выяснилось. Отпустите, а.

– Вы единственный свидетель убийства, – нахмурившись, следователь вздохнул и, вскинув взгляд на открывшуюся дверь, замолчал.

Передо мной возник стаканчик с кофе и две булочки. Сотрудник, принёсший мне весьма скромный завтрак, тут же удалился. Булки отодвинула, а вот кофе, больше похожий на жижу с ароматом кофе, выпила почти залпом.

– Раз знаете, кто он, задержите, – утолив жажду, посоветовала я, а мужчина демонстративно усмехнулся.

– Видите ли, Снежана, – вкрадчиво начал он. – Мы его задержали ещё вчера, но к утру были вынуждены отпустить.

– И-и?..

– Он очень опасный и влиятельный тип. К тому же он вас видел и запомнил, поэтому вы следующая на очереди.

– Какой очереди? – допивая кофе, непонимающе уточнила я.

– На устранение, – коротко пояснил он, а я поперхнулась остатками кофе и, оросив фонтаном брызг разложенные на столе фотографии и документы, закашлялась.

– Вы хотите сказать?..

– Вы попали в программу защиты свидетелей. Придётся уехать и немного затаиться.

– Надолго? – обречённо проблеяла я.

– Полгода, может год, – пожав плечами отозвался следователь и, выложив на стол файл с документами, предложил: – Ознакомьтесь, а потом я вас подробно проинструктирую.

Раскрыла красную книжечку с золотым гербом и, прочитав, закрыла, тут же вскинув на мужчину шокированный взгляд.

– Что это? – спросила, одним пальцем отодвигая лежащий передо мной документ.

– Ваш новый паспорт, – оскалился Давыдов.

– Это я поняла, – заикаясь, выдала я. – Внутри что?

– А что не так? – ожидаемо напрягся он.

– Маша Ромашкина?! – не сдерживаясь, заорала я.

– Ну да... – подтвердил он удивлённо и с гордостью добавил: – Сам выбирал.

– А чё не Дуся Писяшкина? – с нескрываемым сарказмом фыркнула я.

– Это тоже вариант, – всерьёз задумавшись, изрёк Давыдов.

– Да вы что? – протянула с притворным удивлением.

– Ну да! – воодушевлённо кивнул мужчина, следом добывая ненужными подробностями: – Правда, Дуся там уже есть, только не Писяшкина, а Пусяткина.

– А там, это где? – уточнила я, озираясь в поисках скрытой камеры.

– Ну там... – загадочно и почему-то вполголоса поделился

следователь, обрисовав руками непонятный образ.

– И с таким именем вы предлагаете мне жить среди приличных людей? – выдохнула шокировано.

– Более, чем приличных, – торжественно изрёк Давыдов и, подняв указательный палец, перечислил, – Три учителя, фельдшер, акушерка, участковый...

– Чё?.. – перебила ошалело.

– А что ты хотела, лапонька? – прищурившись, упрекнул он. – Да не райцентр... Да чуть-чуть Сибирь.

– Чё?! – завопила уже в панике.

– Во-о-от! – подытожил довольный Давыдов. – Ты уже и говор местный применяешь. И никакой тебе фуфлогии.

– Вы хотели сказать филологии? – на автопилоте поправила я.

– Ага, и её тоже.

– Но как же... Кипр там, Тунис, Америка?.. – растерянно поинтересовалась я.

– Э-э, милая, – недовольно сморщился Давыдов. – Это ты фильмов насмотрелась. А сейчас у нас что?

– Что? – выпалила растерянно.

– Коровавирус, – с видом знатока торжественно выдал мужчина.

– Корова... что?

– Вирус, – развёл он руками. – Так что, либо в Сибирь, либо...

– Либо что? – уточнила, не желая расставаться с призрач-

ной надеждой.

– Либо за вашу сохранность мы ответственности не несём, – металлическим тоном голоса камеры хранения на вокзале отозвался Давыдов.

– А может, просто охрану приставите? – пробормотала я.

– Ну-у девочка... – протянул он. – Мы же тебя не от Ашота с Равшаном защитить хотим. Хотя они тоже распоясались...

– А-а?..

– Короче, – уже жёстко рявкнул мужчина. – Если ты не хочешь быть порезанной на сотню маленьких кусочков, а перед этим пущенной по кругу...

– Не хочу... – перебила, с содроганием представив кучу поруганных кусочков себя.

– Ну вот, – проворчал он нетерпеливо. – Мне ещё и всяка с твоими останками не хватало. Так что... Собирай вещи Снежа, то есть Маша.

Глава 5

Снежана

Инструктаж был довольно долгим и невыносимо нудным. Чуть не уснула, пока следователь с самым невозмутимым видом расписывал моё ближайшее будущее. Запоминать даже не пыталась. Толку-то... Основное, что поняла, мне НЕЛЬЗЯ буквально всё! Нельзя связываться с родными, для которых под моё исчезновение уже заготовили легенду с какой-то стажировкой, нельзя упоминать своё настоящее имя и фамилию, рассказывать о друзьях, родственниках и адресах моего прежнего проживания или нахождения.

По мнению следователя, на каждом углу меня будет поджидать убийца или нанятый им киллер. Все дальнейшие действия я должна была согласовывать, а так как, опять же, связи меня лишат и говорить о расследовании и предстоящем суде ни с кем нельзя, смотрим первый пункт. НЕЛЬЗЯ ВСЁ! И точка!

С гудящей от происходящего головой и новыми документами меня сопроводили из кабинета, усадили в полицейскую машину и повезли домой. Так как мой телефон изъяли, предупредить Светку возможности не было, и я мысленно надеялась застать её хотя бы дома. Меня не было почти двое суток и, надо полагать, подруга уже с ума сходила. С неё станет заявиться в клуб и устроить разборки.

До дома машина не доехала. Неразговорчивый сотрудник полиции, назвавшийся просто Серым, припарковал мою персональную карету у соседнего дома и, выйдя из салона, повёл меня почти под конвоем, деловито оглядывая окрестности, как типичный тайный агент, о которых я пересмотрела кучу фильмов.

Перед дверью квартиры мужчина забрал у меня ключи и, открыв замок, зашёл первым. Не снимая громоздких ботинок, прошёлся по комнатам и, изобразив пальцами какой-то непонятный знак, кивнул. Я вопросительно вскинула брови и покрутила пальцем у виска. Серый протяжно вздохнул и, закатив глаза, скрестил руки на груди.

– Заходи, сказал, всё чисто, – проворчал низким басом и, пройдя на кухню, залез в холодильник.

– Ну, про чисто я бы поспорила, – косясь на его пыльную обувь, намекнула я, но, когда он, выудив колбасу и хлеб, уселся за стол, намекнула чуть прозрачнее: – Светки на вас нет. Щас бы полотенцем по роже схлопотали.

– За что? – уточнил он, продолжая процесс создания бутерброда, где ломоть хлеба был вдвое тоньше куска колбасы.

– Обувь в приличных домах принято снимать, – вздохнув, пояснила уже в открытую.

– Так это в приличных, – хмыкнул Серый и, ополовинив бутерброд одним укусом, прошамкал: – И поверь мне, если бы я разулся, твоя Светка упала бы замертво.

– Почему? – вскинув брови, удивилась я.

– Двое суток дома не был, – дожёвывая честно добытое, поделился мужчина и, оценив моё перекошенное выражение лица, усмехнулся: – Вижу поняла. Кстати, от тебя сейчас несёт не менее кхм... многогранно.

– Чего? – оскорблённо возмутилась я.

– Тик-так, тик-так, Маша, – расплылся в ехидной улыбке Серый и, постучав по циферблату наручных часов, гаркнул: – Чё встала?! Иди мойся и вещи собирай! Через час мы должны быть на вокзале.

– Как через час? – охнула я. – Мне в ванне только полчаса отмокать.

– Ты блин, будущая жертва мокрухи, булками живее шевели. На душ десять минут, ещё десять на сборы. Поняла?!

– Не ори! – огрызнулась я и, вдёрнув нос, буркнула: – Подождёшь...

– Я предупредил, – проурчал мужчина и, глянув на остатки колбасы, отрезал ещё один ломоть хлеба, бурча себе под нос: – Делать мне больше нечего, как глупых девиц пасти. Не будешь готова вовремя, поедешь как есть, без шмоток и вонючая.

– Хам, – мявкнула я и, резко развернувшись, пошлёпала в ванную.

Никогда я ещё так быстро не мылась и впервые в душе не пела, а ворчала, дополняя свои возмущения отборным матом, которого за прошлые пару суток наслушалась на всю жизнь.

– Я всё слышу, – послышалось за дверь, когда я пыталась поспешно высушить и расчесать спутавшиеся волосы, продолжая изъясняться на чисто матершинном языке.

– Иди ещё что-нибудь сожри, – вместо оружия выставив перед собой расчёску, рывкнула я на закрытую дверь.

– Время в обрез, – проурчал этот беспардонный провокатор и, постучав в дверь, предупредил: – Выходи, а то я сам войду.

– Сейча-а-ас, – возмущённо провыла в ответ, успевая судорожно сгребать в косметичку всё необходимое.

Накинула халат и, открыв дверь, пронеслась мимо назойливого конвоира напрямик в свою комнату. Распахнула дверцы шкафа и, вытащив спортивную сумку, зависла. Что брать-то?

– Бери только самое необходимое, – услужливо посоветовал бесцеремонно вломившийся в комнату Серый.

– Легко вам мужикам, – огрызнулась я и, кивнув на разномастное содержимое личного шмотко-хранилища, пожаловалась: – Как выбрать, если всё необходимо?

– Помочь? – подойдя ближе, предложил этот нахал и, выудив с полки тёплый свитер, сунул мне в руки, деловито прокомментировав: – Побольше тёплой одежды и никаких там юбочек и каблуков.

– Я ж не в тайгу еду, – фыркнула я и, пихнув его бедром, прорычала: – А ну, брысь отсюда. Сама разберусь.

Ворча и косясь на непрошенного советчика, упихала в

сумку всё что впихнулось и, оценив результат, достала ещё одну сумку. Серый тут же расчленил меня недобрым взглядом и, завалившись на мою кровать, утянул с тумбочки нашу со Светкой совместную фотографию.

– А ну, отдай, – мявкнула я и попыталась вырвать снимок, ворча под нос: – Фотку с собой возьму, а то неизвестно, когда ещё увидимся.

– Нельзя, – отрезал Серый. – Хочешь, чтоб подругу тоже шлёпнули?

– Ладно, – огрызнулась я и, надув губы, попросила: – Дай хоть записку ей оставлю. Я же Светку даже не предупредила. Решит, что я свалила перед оплатой квартплаты.

– Светка говоришь? – проурчал этот бесцеремонный хам и, вытащив снимок из рамки, сунул себе в карман, невозмутимо поясняя: – Сам предупрежу, а ты собирайся поживей.

– Уже собралась, – с издёвкой отрапортовала я и, кивнув на дверь, скомандовала: – На выход!

– В халатике поедешь? – смерив меня взглядом, спросил он с усмешкой. – Ну как знаешь, мне лично похер.

– Вышел, говорю! – взвизгнула я. – Дай хоть переодеться без свидетелей.

– Злая ты Машка Ромашкина, – поддразнил Серый и, подмигнув, намекнул: – Но зато в деревне запросто за свою сойдёшь.

В морду бесячего нахала полетела подушка, и когда он, ловко отбив снаряд, с диким ржачем выскочил из комнаты,

а я устало опустилась на кровать. Оглянувшись, всхлипнула и, зажмурившись, мысленно пожелала проснуться от этого кошмара.

Выждала минуту и, приоткрыв один глаз, разочарованно вздохнула. Не проснулась... Да и не кошмар это, а жестокая реальность. Что ж... Жить-то хочется. Значит, надо подбирать сопли и ехать в тьмутаракань.

Глава 6

Снежана

Серый доставил меня на вокзал и, впихнув в вагон, проводил до самого купе. Хотела уже пожелать ему всего хорошего, напоследок добавив неприличную комбинацию из пальцев, но он нагло вошёл следом и, небрежно кинув мои сумки на пол, уселся на нижнюю полку. Чувствуя, как поезд набирает скорость, выпучила глаза, а он лишь хмыкнул.

– Ты чего? – проблеяла растерянно и, кивнув на дверь, поторопила: – Иди уже, а то...

– Вместе поедем, – развалившись на узкой койке, отозвался он и, прищурившись, проурчал: – Тебе разве Давыдов не сказал, что мы молодожёнов изображать будем?

– Чего-о-о? – протянула испуганно и, покачав головой, отступила, сбивчиво тараторя: – Да ну на фиг. Да ни в жизнь.

– А что, не нравлюсь? – обиженно поинтересовался он и, вытянув губы трубочкой, почмокал воздух, пискляво передразнив: – Иди ко мне Машка-ромашка, целоваться будем.

– Да иди ты! – взвизгнула я и, стиснув кулаки, потребовала: – Живо звони Давыдову и говори, что я не согласна на такую легенду.

– А как же супружеский долг? – поморщившись от моих визгов, прогундосил Серый и, приняв сидячее положение, успокоил: – Не ссы Ромашкина. Сойду на первой станции,

дальше одна поедешь.

– А зачем тогда?.. – всё ещё возмущённо сопя, буркнула я.

– Проводить и удостовериться, чтобы тебя не отследили и не шлёпнули, – посерьёзнев, сообщил Серый и, хлопнув себя по колену, добавил: – Осваивайся, а я пока пройдуся. С соседями познакомлюсь и кое о чём с проводником договорюся. До следующей станции минут двадцать, как раз успею.

Щёлкнув меня по носу, Серый удалился, а я плюхнулась на соседнюю лавку и, уставившись в окно, нахмурилась. Мимо мелькали частные усадьбы пригорода и уже почти голые дачные участки. Люди чистили огороды, собирали яблоки, наверное, строили планы на будущее, а я ехала в неизвестность подальше от привычной жизни и несбывшейся мечты.

Как-то резко стало себя так жалко, что, всхлипнув, я забралась с ногами на полку и, обняв себя руками за плечи, уткнулась носом в подтянутые к груди колени. Сразу вспомнилась подруга, которую я даже предупредить не успела.

Если Света позвонит родителям, они ей расскажут придуманную полицией легенду. Просто сообщат, что уехала на стажировку, а это значит, что Света, либо обидится, либо не поверит и продолжит выяснять моё внезапное исчезновение. Она может...

Только вот подставит ещё и себя. Утерев слёзы, оглянулась на дверь. Так и не поняла, вернётся Серый или уже нет. Осознала, что попросить его предупредить подругу об опасности, могу просто не успеть. Вскочила и решительно напра-

вилась на выход, но дверь купе отъехала в сторону, а на пороге возник мой единственный шанс передать весточку Светланке.

– Чего ревела? – изучив моё лицо, спросил Серый и, пройдя вглубь купе, поставил на стол объёмный пакет, торопливо сообщив: – Тут тебе чай и продукты на всю дорогу. Если что, зови проводницу. Я предупредил, что у тебя особый режим поездки.

– Режим? – шмыгнув носом, настороженно уточнила я.

– Режим, Маша, – строго повторил мужчина, терпеливо и медленно перечисляя: – С посторонними не заговариваешь, из купе выходишь только в туалет. К себе никого не пускаешь, кроме... На следующей станции подсядет девушка, но там вроде без сюрпризов.

– Сюрпризов? – промямлила я, не понимая, о чём он.

– Она точно не киллер, – сдержанно улыбнувшись, заверил Серый и, спохватившись, чертыхнулся. Выудил из нагрудного кармана старенький кнопочный телефон и, протянув мне, довольно оскалился: – Вот твой телефон, симка новая, батарея держит долго, зарядка в пакете с продуктами. Интернета и соцсетей, конечно же, нет, ну а в остальном ни с кем...

– Низя! Низя! Низя! – коверкая голос, завершила я его фразу и, сунув телефон в карман, поспешила напомнить: – Моя подруга... Ты, пожалуйста, её...

– Помню, – перебил Серый и, глянув на часы, затарато-

рил: – Фотка есть, адрес помню, как вернусь, сразу навещу. Не ссы Ромашкина, предупрежу твою Светку в лучшем виде.

– Спасибо, – недоверчиво буркнула я и, чувствуя, как поезд замедляет ход, добавила: – До свидания.

– Да не дай бог, – хохотнул Серый и, направившись к двери, пожелал: – Давай там, поосторожнее.

Хамоватый, грубый, но уже вполне привычный конвоир ушёл, а мне впервые стало очень страшно. Аж вздрогнула, мысленно представив, что теперь в каждом человеке мне будет мерещиться посланный по мою душу убийца.

Когда поезд снова тронулся, в купе с небольшим рюкзаком на плече вошла девушка на вид лет двадцати пяти. Вроде совсем обычная, но что-то, а верней мой не вовремя проснувшийся страх только усилился. Узкие брючки, высокие ботинки и просторная рубаша, надетая поверх обычной чёрной футболки. Тёмные волосы, собранные в высокий хвост и чёрные очки, закрывающие пол-лица.

Бросив на меня равнодушный взгляд, девушка закинула рюкзак на верхнюю полку и, плюхнувшись на соседнюю койку, уставилась в свой до обидного крутой телефон.

– Здравствуйте, я Маша, – промямлила я, придерживаясь правил вежливости.

– Эльвира, – буркнула девица и, отложив на столик свои очки, завалилась на койку, вытянув ноги.

Вот и пообщались, блин. А мне с ней, судя по билету и месту назначения, ехать ещё почти три дня. Демонстратив-

но повздыхав, разобрала пакет с едой. Нашла бутерброд и, вспомнив, что толком не ела со вчерашнего вечера, вгрызлась в не очень полезную, но зараза, с голодухи такую вкусную вреднятину. Открыла бутылку с холодным чаем и, прихлёбывая прямо из горла, продолжила уничтожать запасы.

– Курицу будешь? – раздалось с соседней полки, а я, вздрогнув, машинально кивнула.

Девушка встала и, достав свой рюкзак, вытащила благоухающий свёрток. Вместе с ним положила на стол несколько свежих и явно домашних огурцов, помидоров и яблок. Выудила пару книг и, снова устроившись на койке, принялась читать.

– А вы? – отрывая ещё горячую ножку копчёной курицы, спросила я.

– Не, я такое не ем, – отмахнулась Эльвира и, продолжая пялиться в книгу, пояснила: – Тётя навязала, не выкидывать же.

Ну естественно... Жри Маша, не обляпайся. Мысленно попрощавшись со своей идеальной фигурой, продолжила есть. Оправдавшись пережитым стрессом, умяла добрую треть курицы и, запив всё это холодным чаем, свернулась калачиком.

Мерный стук колёс и накопившаяся усталость постепенно погрузили меня в беспокойный сон. Вокруг мерещились убийцы, а я всё бежала и бежала, пытаюсь спастись от опасного сталкера. По закону подлости во сне преследователь всё-

таким загнав меня в угол. Щёлкнул затвор пистолета, и я резко проснулась.

Первое, что увидела, открыв глаза, была Эльвира... А Эльвира ли?.. Сидя на своей койке, девица как раз разряжала пистолет. Пара отточенных движений и тяжёлая обойма привычно легла в женскую руку.

Я резко села, а потом поймал её нечитающий взгляд, рванула к двери.

Глава 7

Снежана

На фоне адреналина и животного страха чуть не снесла раздвигающуюся дверь купе. Вылетев прямо босиком, понеслась, нет, низко полетела по вагону, но в какой-то момент обернулась. Зачем, спрашивается? Дура! Эльвира вышла вслед за мной и, запихнув пистолет в выглядывающую из-под рубашки кобуру, закатила глаза. Потом вздохнула и не торопясь пошла следом.

– А-а-а! Пожар! Насилуют! Убивают! – заорала я, решив, что надо бы сообщить всему вагону о том, что меня тут собираются устранить. Не мешкая, рванула дальше, продолжая вопить: – Пожар! Люди-и-и! Помогите! Убивают!

Промчавшись через несколько вагонов, остановилась отдышаться и, оглянувшись, заметила, что Эльвира теперь далеко, но продолжает лениво идти в мою сторону. Вспомнив про наставления Серого, добежала до головного вагона и, вломившись в купе проводника, осела на пол, тяжело дыша и тыкая пальцем в сторону коридора.

– Ты чего? – полноватая женщина, одетая в униформу проводницы уставилась на меня округлившимися глазами и, отставив стакан с недопитым чаем, нахмурилась: – Постой, ты ведь Мария? Не про тебя ли меня предупредили, что?..

– Там убийца... пистолет... меня того, – залепетала я,

продолжая тыкать пальцем в сторону проёма.

– Чего-о-о? – хохотнув, протянула женщина и, встав, выглянула в коридор.

– Ну вон же идёт, – проблеяла я, указывая на спокойно приближающуюся Эльвиру и, уцепившись за юбку проводницы, подёргала, заканючив: – Тётя спрячьте меня, пожалуйста. Я жить хочу.

– Здравствуйте, – заглянув в купе, поздоровалась Эльвира и, кивнув на меня, пояснила: – Я заберу? Это Маша – сестра моя двоюродная. В гости к родне везу.

– Ну что она Маша я знаю, – уперев руки в бока, заворчала проводница и, выпятив грудь, шагнула вперёд, вкрадчиво поинтересовавшись: – Что ж вы за вашей Машей не следите? Носится по тамбуру, народ пугает.

– Извините, – смущённо потупилась Эльвира и, пожав плечами, добавила: – Забыла ей таблеточку дать, но так-то она не буйная. Просто смена обстановки, сами понимаете.

– Забирайте, – отступив в сторону, разрешила женщина и, обратившись ко мне, начала ворковать и сюсюкать, как с малым ребёнком: – Машенька, не бойся. Хочешь конфетку? А может, печеньку?

– Не пойду я с ней, – отчаянно помотав головой, взвизгнула я и, ткнув пальцем в сторону самопровозглашённой родственницы, предположила: – Она меня того... а потом из окна выбросит. Вам же потом отвечать.

– Пойдём, – протянув руку, Эльвира расплылась в ковар-

ной улыбке и, незаметно подмигнув, вкрадчиво проговорила: – Я дяде Давыдову обещала тебя не обижать.

– Давыдову? – похлопав ресницами, переспросила я и, поняв, что Эльвира всего лишь очередной конвоир, проворчала: – Ну тогда ладно.

Чтобы не сдавать моё сопровождение и сохранить максимум достоверности пришлось сыграть запуганную аутистку. Проводница, вконец растрогавшись, напоследок снабдила нас обещанным печеньем и конфетами. Правда поворчала, напоминая про соблюдение порядка, но зато проводила до самого купе и, удостоверившись, что буянить я пока что не собираюсь, гордо удалилась.

– Мда-а-а, – глянув на закрытую дверь, протянула Эльвира и, расхохотавшись, поделилась: – Давыдов, конечно, предупреждал, что ты ебану... кхм, волшебная на всю голову, но я ж не знала, что настолько.

– А что сразу сказать нельзя было? – огрызнулась я и, устроившись на своей полке, насупилась.

– Прости, не удержалась, – сложившись пополам, Эльвира снова заразительно рассмеялась и, забавно хрюкнув, проикала: – Ты так на меня косилась. Ахах... Прости... Ахах...

– Ну хоть бы пистолетом не светила, – проворчала я и, вздёрнув нос, отвернулась, обиженно добавив: – Я так испугалась, что чуть не обосра... очень сильно, короче.

– Ну не дуйся, Ромашкина, – утерев слёзы, усмехнулась она. – Ты дрыхла как сурок, а я привыкла оружие проверять.

Не думала, что ты в самый неподходящий момент проснёшься.

– Смешно тебе, – фыркнула я и, глянув на девушку исподлобья, с укором спросила: – А чё это дядя Давыдов меня предупредить не соизволил? Я буду жаловаться!

– Да ладно тебе, – отмахнулась она и, разведя руками, пояснила: – Конспирация, предосторожность... Не слышала о таком? Мне было велено проверить тебя на болтливость и соблюдения легенды, а потом сопроводить до места назначения. Ты моя командировка, Машка.

– Не Маша я, – буркнула я.

– Ну вот ты и спалилась, – изобразив руками выстрел из пистолета, грозно пророкотала она и, постучав себя пальцем по виску, строго добавила: – Ты Маша, и никто не должен в этом усомниться.

– Но ты же...

– А откуда ты знаешь, кто я? – поиграв бровями, хмыкнула она и, склонив голову набок, таинственным голосом перечислила: – Представь, что меня нанял убийца. Информацию о следователе, ведущем дело, узнать несложно. Проследить твой путь от участка до дома, – раз плюнуть. Или ещё проще... Подкараулить у дома и поехать следом за тобой на вокзал. Выяснить маршрут поездки и на машине домчать до следующей станции. Купить билет и...

– И-и? – едва дыша, пролепетала я.

– Ты убита, Машка, – подытожила девушка и, пихнув

под спину тощую подушку, устроилась поудобнее, продолжая сверлить меня нечитаемым взглядом.

– И зовут тебя явно не Эльвира, – переварив информацию, выдохнула я.

– Хах, логика у тебя, конечно, убойная, – закатив глаза, вздохнула она и, вынув из нагрудного кармана удостоверение, швырнула мне. – Вот, чтобы ты всё же успокоилась.

– Эльвира Иванова, – вслух прочитала я и, зыркнув на ухмыляющуюся девушку, сравнила её довольную моську с фотографией в документе. Подавшись вперёд, вернула удостоверение, тут же со знанием дела добавив: – Корочку и подделать можно.

– Еби-и-ическая сила страха, – нараспев выругалась она и, закинув ногу на ногу, попросила: – Зови меня Эля. Так привычней, а то мои родители с именем чуток перемудрили.

– Хорошо, – кивнула я. – Ну и что, Эля. Чем займёмся?

– Я почитаю, – кивнув на стопку книг, отозвалась она.

– А мне дашь? У тебя же несколько книг.

– Бери, – расплывшись в улыбке, кивнула она и, протянув мне две книги, добавила: – Выбирай.

– Техники допроса и интервьюирования, – ошарашенно прочитала я заголовок и, взяв вторую книгу, не менее удивлённо пробубнила: – Технические аспекты детективной работы.

– Прости, другого чтива нет, – едва сдерживая улыбку, виновато вздохнула Эля и, забрав обе книги, добавила: – А

мне готовиться надо. Детективом мечтаю стать.

– А мне тогда что делать? – посмотрев на неё, как на инопланетянку, пролепетала я.

– Главное – не ори и по вагону не бегай. Три дня сможешь посидеть спокойно?

– Ну-у...

– Вот и договорились. Приятного путешествия Ромашкина.

Глава 8

Снежана

За неполные три дня чуть умом не тронулась от скуки. Эля читала свои заумные книги, обращая на меня внимание только, когда я выходила в туалет или прогуляться. На разговор она толком не шла, выдавая информацию о себе настолько дозированно, что в итоге я от неё отстала.

Валяясь и пялясь в потолок, я несмело строила планы на ближайшие месяцы. Абсолютно не понимала, чем могу заняться в глуши, тем более впереди была осень и зима, которые я и в городе не особо не любила.

Когда мы покинули поезд, я вздохнула с облегчением и, оглядев пирон, расплылась в улыбке. Вокруг были живые люди, а вдалеке виднелся парк и высокие здания. Не такая уж и глубинка.

– Кудаходим? – воодушевлённо поинтересовалась у Эли и, подхватив свои сумки, предложила: – Может, в кафе или парк?

– К кассам, – хмыкнув, оповестила девушка и, глянув на часы, добавила: – А то на электричку опоздаем.

– Опять ехать? – капризно протянула я. – Ну давай хоть поедим?

– Сначала билеты, – отрезала Эля и, склонив голову набок, расплылась в улыбке. – Мне тебя до вечера надо доста-

вить в пункт назначения.

– А там чем займёмся?

– Ты займёшься, – поправила она. – А я дальше поеду. Родителей навестить хочу.

– А я? – растерявшись, намекнула я и, скрестив руки на груди, проворчала: – Я же твоя командировка.

– Командировка перед отпуском, – пояснила Эля и, закинув свой рюкзак на плечо, пошагала в сторону здания вокзала.

Пришлось, увешавшись сумками, плестись за ней. Эля купила билеты, а потом, оставив меня в зале ожидания ненадолго ушла. Вернулась она с благоухающим пакетом какой-то снеди и двумя стаканчиками кофе. От подозрительного вида беляшей я отказалась, с брезгливостью наблюдая, как Эля уничтожает жирные кругляши.

Ещё два часа на электричке, а потом час на стареньком автобусе показались мне бесконечными. Вокруг тянулись бескрайние поля и жидкие лесопосадки. Проезжая мимо очередной деревушки, я прилипла носом к окну, пытаюсь проникнуться красотами этих мест. Не получилось, от слова совсем...

Когда на очередном перекрёстке автобус затормозил, и Эля поманила меня на выход, я обречённо вздохнула. У обочины нас поджидал старенький автомобильчик, из которого, заведя нас, вышел пожилой мужчина.

– Элька, привет, – поздоровался он с моей конвоиршей и,

бросив на меня заинтересованный взгляд, уточнил: – Доставила?

– Принимайте, – кивнула Эля и, оглянувшись на пибикнувший автобус, заторопилась: – Всё я пошла. Маша, будь осторожна, скоро навещу.

Тоскливым взглядом проводила удаляющийся автобус и, услышав тактичное покашливание, обернулась. Мужчина разглядывал меня как-то странно, а потом огорошил.

– Совсем на бабушку непохожа. И чё это раньше не навещала?

– Бабушку? – опешила я и, покопавшись в памяти, попыталась вспомнить инструктаж следователя Давыдова. С трудом приняв максимально беззаботный вид, пожала плечами, буркнув: – Так вышло.

– Ну, поехали Маша, – позвал мужчина и, сев в машину, кивнул на мои оставшиеся в придорожной пыли сумки, распорядился: – Кидай на заднее сидение.

Посопев, допёрла багаж до машины и сунув в пыльный салон, рядом уселась сама. Ехать пришлось недолго, но трясло так, что я вцепилась в спинку переднего сидения, как клещ. Мужчина, отбросив попытки меня разговорить, врубил музыку сомнительного репертуара и курил в приоткрытое окно, что абсолютно не спасало от распространения вонючего дыма по всему салону машины.

Когда машина въехала на территорию небольшой деревеньки, меня уже сильно мутило. Мысленно порадовалась,

что так и не попробовала предложенную Элей на вокзале еду, иначе...

– Приехали, – сообщил мужчина и, припарковавшись у невысокого забора из узких, немного поблѣкших разноцветных штакетин, обернулся: – Ну что Маша, добро пожаловать в Бураново. Это дом твоей бабушки. Разберѣшься или проводить?

– Сама, – пролепетала, борясь с дурнотой и, взяв из рук мужчины большой ключ, кивнула: – Спасибо кхм... э-э-э...

– Иван Егорович, – подсказал мужчина и, выпятив грудь, гордо добавил: – Председатель местного сельсовета. Приходи, как обживѣшься.

Машина уехала, оставляя меня в клубах пыли, а я, оглянувшись на дом, тяжело вздохнула. По узкой тропинке прошла к покосившейся калитке и, несмело шагнув во двор, начала осматривать свои временные владения.

Небольшой, но уютный дворик был сплошь засажен цветами и раскидистым кустарником. Цветник постепенно переходил в сад, а дальше, за низеньким заборчиком виднелся ещё не убранный огород, по которому бродили куры, деловито копошащиеся в земле.

Подойдя к невысокому крыльцу под навесом, открыла большой замок и, распахнув дверь, осторожно заглянула внутрь. Просторная веранда с большим окном, состоящим из множества отдельных секций, деревянный стол, накрытый цветастой клеѣнкой, узкие дорожки на дощатом полу, в уг-

ду какие-то вёдра, связки сушёных трав и грибов, висящие почти под потолком. Стол и узкий подоконник были щедро завалены зелёными помидорами, яблоками и грушами.

На удивление пахло здесь очень приятно. Яблоками, травой, солнцем и деревом. Открыв следующую дверь, поморщилась. Воздух в самом доме был спёртым, а на поверхностях виднелись приличные слои пыли. Маленькая кухонька с большой печкой в углу и две комнаты, одна из которых больше напоминала склад старых вещей.

Первым делом переделалась, раскрыла настежь окна во всех комнатах и, взяв на веранде ведро и тряпки, принялась за уборку. Заранее готовилась ходить за водой с коромыслом, поэтому одновременно удивилась и обрадовалась, что в доме был вполне нормальный водопровод.

С уборкой провозилась до позднего вечера и, выплеснув грязную воду прямо в палисадник, заметила маленький деревянный домик. Мочевой пузырь давно напоминал о необходимости навестить это заведение, но я трусливо тянула до последнего.

Подошла к туалету и распахнув скрипучую дверь, обомлела.

– Ну здравствуй, безопасная жизнь...

Глава 9

Снежана

Заснуть на новом месте оказалось невероятно сложно. Устроившись на непривычно мягком матрасе, мысленно пожелала увидеть во сне жениха и...

Правильно! Проворочалась полночи, слушая раздражающее стрекотание за окном и вздрагивая от непонятных шорохов, звуков, воплей дерущихся котов и переклички деревенских собак.

Даже когда с большим трудом уснула, напряжение не отпустило. Снова видела Элю, перезаряжающую пистолет, какого-то крупного мужчину, который меня выслеживал, но лица которого я так и не разглядела, Давыдова, строго отчитывающую меня Светланку и кучу нелепых, ничем не связанных между собой картинок. Калейдоскоп бессмыслицы и никакого жениха.

Зато пробуждение было более чем быстрым и необычным. Дёрнувшись от противного звука, резко села и, подтянув одеяло повыше, уставилась на приоткрытое окно. На улице едва светало, но по улицам уже проезжали дребезжащие автомобильчики и перекрикивались тётки, которым для того, чтобы поздороваться и поделиться местными сплетнями, похоже, не обязательно было подходить к друг другу.

Не особо прислушиваясь, даже про себя узнала что-то но-

вое.

– Сергеевна, ты слышала, что к бабе Шуре внучка приехала?

– Агась, вчера её Егорыч сам привёз.

– А Шурка-то долго в больнице пробудет?

– Да кто ж его знает. Говорят инсульт.

– Да ты что? А внучка-то хоть какая?

– Я не видела, но говорят ничё так...

И всё это сопровождалось противными звуками, которые меня разбудили. Не сразу поняла, что это кричал петух, но изначально сравнила это с ором кота, которому со всей дури наступили на хвост.

Закатив глаза, прошлёпала к окну и, заметив мой персональный будильник, чертыхнулась. Красавчик, хлопая крыльями, задирает головку, украшенную массивным розовым гребнем и старательно оповещал округу, что он уже не спит. Таких красавчиков по всей деревне, судя по звукам переклички, насчитала не менее десяти.

Уже хотела вернуться в кровать, но заметила в саду ещё один инородный элемент. И если петух уже казался привычным дополнением, то пышная женская попа, торчащая из-под кустов, порядком напрягла.

Поспешно натянув джинсы и толстовку, я выскочила на веранду и, оглядевшись в поисках оружия, сняла со стены пучок каких-то веток, туго связанных бечёвкой. На веник это походило не особо, да и для веника сухие листочки были

бы совершенно не к месту.

Осторожно вышла из дома и, прокравшись к ограде палисадника, приоткрыла калитку. Раздался характерный скрип, и торчащая из-под кустов попа дёрнулась. Объёмные прелести, обтянутые кричаще-розовыми лосинами, качнулись из стороны в сторону и поползли на меня.

Открыв рот, попятилась, но, когда хозяйка попы, выбравшись из засады, обернулась, я приняла максимально строгий вид и выставила перед собой подобие веника.

– О, Машка, привет, – расплылась в улыбке круглолицая девица и, смерив меня любопытным взглядом, хмыкнула: – С приездом, что ли. Ты меня попарить решила?

– Вы кто? – проигнорировав её приветствие и последний вопрос, проворчала я.

– Я-то? – девица пошаркала о лосины большое яблоко и, смачно откусив, поделилась: – Я Люська. Ну то есть Люда.

– И что же вы тут делаете Людмила? – опустив веник, уже спокойней спросила я.

– Так я ж баб Шуриных кур и козу кормить ходила, да за огородом приглядывала, – продолжая хрумкать яблоком, пояснила девица.

– А там зачем... кхм... – кивнув на кусты, нерешительно добавила: – Торчали?

– Там яблок сколько нападало, – прицыкнув языком, вздохнула она.

– И что?

– Так портятся же, – округлив глаза, проворчала она, явно сдерживаясь, чтобы не покрутить пальцем у виска.

– Пусть, – равнодушно пожала я плечами.

– Гниют, – прищурившись, вкрадчиво добавила Люська.

– Не жалко, – отмахнулась я и, отвернувшись, вздохнула: – Их вон полные сени. Куда девать-то?

Поднялась на крыльцо и, отложив веник, кивнула на запахнутую дверь, демонстрируя неожиданной гостье чужой урожай, невовремя свалившийся мне на голову.

– Так чего ж ты их маринуешь? – заглянув на веранду, охнула Люська. – Закомпоть и делов-то. Баба Шура ещё с весны целый мешок сахара заказывала.

– За... чего? – переспросила я осторожно.

– Компот свари, – учтиво подсказала девица и, посмотрев на меня с нескрываемым подозрением, протянула: – Э-э-э, ты ж городская. Как я сразу-то не дотумкала.

– Может соседям раздать? – обречённо уточнила я.

– Ну если приплатишь, – хохотнула она и, швырнув огрызок в стайку пасущихся на огороде кур, пообещала: – Ладно, вечером приду и вместе сделаем. Только ты банки помой и простерилизуй.

– Чего? – чувствуя себя дауном, проблеяла я, а девица, прищипнув языком, покачала головой.

– Не загоняйся. Сама сделаю, а ты поможешь, – пообещав это, Люська развернулась, намереваясь уйти, а я вздрогнула от завываний пустого желудка.

– Люда, – позвала её осторожно. – А где тут можно продукты купить?

– Я как раз в магазине работаю, – оживилась она и, оглянувшись на дорогу, задумчиво добавила: – Через час должны свежий хлеб и сдобу привезти. А круп, муки и консервов у баб Шуры на годы вперёд затарено.

– Мне бы полуфабрикатов, яиц и молока, – навскидку перечислила я.

– Ну ты даёшь, – расхохоталась она и, кивнув на огород, посоветовала: – Сходи в сарайку, там тебе и яйца, и молоко, причём самые наисвежайшие. Только яйца надо собрать, а молоко надоить.

– Спасибо, – судорожно сглотнув, проблеяла я.

– В пять приду, только ужин сготовь, а то нам до ночи возиться придётся, – закрывая калитку, намекнула Люська.

Кивнув, проводила девицу обречённым взглядом и, подойдя к палисаднику, искала глазами сарайку с обещанными продуктовыми запасами. Через весь огород туда вела узкая тропинка, выложенная поблёкшими досочками.

Приоткрыв перекошенную скрипучую дверь, я заглянула внутрь небольшого помещения и, округлив глаза, нервно хмыкнула. На насестах в небольших деревянных ящичках, заполненных сухой травой, сидели куры.

Осторожно подошла к пустующему гнезду и, заметив там три яичка, местами облепленных какашками и пухом, скрикнула.

То, что яйца несут куры я и раньше знала, но только сейчас поняла, какой путь проделывают эти самые яйца. И есть резко расхотелось...

Глава 10

Михаил

– Так, Суровый, не реви, – проворчал Давыдов и, со вздохом захлопнув папку, хмуро сообщил: – От этого дела я тебя отстраняю.

– За что, Сергей Геннадьевич? – возмущённо взревел я и, взъерошив непослушные патлы, поделился: – Я там только зацепку нащупал, и записи с камер, которые якобы не работали, нашёл. Только официальный запрос подать и...

– Михаил, ты меня плохо услышал? – прищурившись, прошипел босс и, выдержав паузу, пророкотал: – Ты в этом клубе прописался, что ли? Тебя отправили опросить персонал, а не подельников вычислять.

– Но там же явно всё белыми нитками шито, – нахмурившись, возразил я, тут же добавив: – Там один тип отирался... Если бы вы не дёргали меня по пустякам, я бы взял этого гада.

– Разговор окончен, – отрезал он и, швырнув через весь в мою сторону стол пластиковый файл, скомандовал: – Вот, ознакомься. Это твоё новое задание. Выезжаешь завтра утром.

– Машка Ромашкина, – пробежав глазами по первым строчкам досье, усмехнулся я и, выцепив из слов Давыдова иную информацию, вскинул взгляд, настороженно уточ-

няя: – В смысле выезжаю? Куда выезжаю?

– Локация и детали в папке, – терпеливо буркнул он.

– Бурано... Чего? Это где вообще? – даже не дочитав название пункта назначения, заканючил я и, отшвырнув папку, заворчал: – Да вы издеваетесь?

– Не ной, – огрызнулся Сергей Геннадьевич и, нахмурившись, заворчал: – Нет, чтобы поблагодарить, ещё и нос воротить. Это ж разве задание? Считай, в длительный отпуск отправляю.

– И что мне там делать, кроме контроля за этой Машкой-Ромашкой?

– Изображай полицейского, может получится, – язвительно проворчал Давыдов и, кивнув на папку, добавил: – Деревня небольшая, но там и пьяни, и драк, и краж хватает. Развлекайся как хочешь, и не забывай хоть одним глазом следить за Ромашкиной. Чтоб никто не обидел, и чтоб сама в закат не свалила и глупостей не натворила.

– Что за особа, что ей персональный охранник понадобился? – настороженно уточнил я.

– Отсидживается она там, а остальное не твоя забота, – огрызнулся Давыдов и, снова кивнув на папку, напомнил: – Там всё написано. Ну не всё, конечно, но с тебя и этого хватит. Как раз заменишь местного полицейского, недавно отправленного на пенсию, а потом...

– За что? – обречённо выдохнул я и, закатив глаза, проворчал: – За отца мстите?

– За языком следи, щенок, – пророкотал побагровевший босс и, ослабив узел галстука, пропыхтел: – Это дела прошлого, и они тебя никаким образом не касаются.

– Что-то незаметно, – прищурившись, проурчал я.

– Суровый, – рывкнул Давыдов и, посопев, указал на дверь, прошипев сквозь стиснутые зубы: – Иди оформляй документы и собирай манатки, пока я тебе, что похлеще не придумал.

Спорить было бесполезно, а идти к вышестоящему начальству тем более. Только время бы потерял. Но за результаты своей же работы, по сути, выброшенные в... кхм, трубу, было откровенно обидно.

Я сам присутствовал на первом вызове в клуб, где замочили какого-то мужика. Ни свидетелей, ни зацепок, ни подозреваемых. Чистый висяк... Давыдов, несмотря на некоторые спорные моменты сразу взял это дело на себя, а всех, хоть немного причастных, постепенно отстранил. Естественно, под благовидным предлогом, но...

Когда, прикинувшись нетрезвым посетителем, я попытался разнюхать хоть что-то, стал невольным свидетелем, как какая-то эффектная блонда истерила, требуя выдать информацию о своей пропавшей подруге. Развесив уши, слушал её вопли, что девчонка пропала в ночь убийства.

Проследил за девушкой до самого дома, ища повода пообщаться лично, но... Потом она и сама внезапно испарилась. Посчитав, что для одного висяка в деле слишком много

совпадений и странностей, отправился в клуб снова, но Давыдов, узнав об этом, сразу же вызвал к себе. И-и-и... Барабанная дробь. Тоже слил меня, причём в такую жопу мира, что вопросов только прибавилось.

Вернувшись домой, покидал в сумку всё необходимое и купив в онлайн-приложении билет на самолёт до Барнаула, позвонил Серёге.

– Привет, – буркнул друг. – Что-то срочное?

– Завтра улетаю, – вздохнув поделился я и, подойдя к окну, взял пачку сигарет. Прикурил и, втянув отраву, медленно выпустил дым, осторожно предложив: – Давай вечером оторвёмся. В клуб ходим, например, а то я надолго и...

– Так я же в области, – заворчал Серёга и, чертыхнувшись, пожаловался: – Два дня уже.

– Хах, а тебя-то за что? – не сдержавшись, хохотнул я.

– Да хрен его знает, – выругался друг. – По-сути, балду пинаю. Отпирался как мог, но Давыдов насел и...

– Понятно-о-о, – протянул я настороженно и, сворачивая тему, заторопился: – Ладно, мне ещё собраться надо. Давай, до связи...

Сварил универсальные во всех смыслах для холостяка пельмени и, устроившись за столом, открыл выданную боссом папку. Пролистал несколько страниц, вдумчиво изучая информацию по моей подопечной и, взяв в руки фотографию улыбающейся девушки, хмыкнул:

– Ну и что же ты Машка-Ромашка умудрилась натворить

в своей деревеньке? Чужого мужа увела или козу украла?

Отодвинув папку, сунул в рот горячий кругляш теста и, фыркая от горячего бульона, принялся уминать свой завтрак-обед-ужин. Чихнул от попавшего в нос перца и, бросив случайный взгляд на лежащее поверх папки фото, нахмурился.

Ощущение, что эту Машку я уже где-то видел, засело в воспалённой от размышлений башке навязчивой мыслью. Сунул в рот очередной пельмень и ещё раз взял фото, разглядывая более тщательно. Выцепил совсем недеревенский маникюр и стильную причёску, а ещё...

Сидя на кровати, девушка улыбалась в камеру, а на заднем фоне виднелся кусок прикроватной тумбы, на которой в красивой рамке стоял снимок двух обнимающихся подруг. Изображение нечёткое, слегка смазанное, но... Узнав вторую девушку, я охнул от неожиданности и отодвинув тарелку, снова раскрыл папку.

«А дело, похоже, перестаёт быть скучным...»

Глава 11

Михаил

Насколько я влип, понял уже на подъезде к точке назначения. Всю дорогу как-то не до того было. Всё крутил в башке странные совпадения и несостыковки. Пытался вспомнить эту самую Машку, но так и не смог.

По заданию я должен был изображать местного участкового, временно замещающего вышедшего на пенсию сотрудника и краем глаза следить за Ромашкиной. Ни сроков, ни конкретики. Чего за ней следить-то? И что такого эта девица может совершить в небольшой деревеньке?

Понял лишь, что какое-то время она жила в Москве, дружила с некой Светланой, с которой они на пару снимали ничем не примечательную квартиру, а в ночь убийства, видимо, зависала в злополучном клубе. С кем интересно? Почему без подруги? И куда пропала? Никаких заявлений по данному вопросу я не помнил. Не могла же она пырнуть того мужика, тем более подозреваемым числился совсем другой субъект.

Я знал лишь, что убитый был связан с распространением наркоты и содержал несколько элитных притонов, поэтому решил, что Ромашкина могла быть либо одной из его путан, либо дилером. Если девка свинтила в тьмутаракань из-за того, что хозяина чпокнули, я мог предположить, что она была замешана либо в самом процессе устранения, либо была

близка со жмуриком и боялась такой же участи. Но как на неё вышел Давыдов и почему так печётся о судьбе этой крали?

В общем, пока гонял в башке все эти мысли и набрасывал предположения, меня доставили к дому почти бывшего участкового. Оглядев окрестности, я протяжно вздохнул. Сам вырос в деревне и культурного шока испытать не боялся. Детство было весёлым, но я особо по глубинке не скучал.

Родители переехали в столицу, когда мне было всего пятнадцать, и первое время мне пришлось буквально выгрызть авторитет в школьной иерархии местных мажоров. Конечно, в первую очередь кулаками, а потом уже достижениями. Точные науки терпеть не мог, поэтому ударился в спорт. Футбол, лёгкая атлетика, биатлон, плавание и бокс, – в этих дисциплинах я всегда был если не первым, то на лидирующих позициях. Сверстники зауважали, ну или просто боялись, а со временем увлечения спортом переросли в цель стать служителем порядка.

Собственно стал... Только вот хлебаю теперь не совсем те романтично крутяцкие последствия, к которым стремился и восхищался при просмотре фильмов о крутых полицейских. Реалии жизни, мать их...

– Дядь Вась, встречай смену, – приоткрыв окно автомобиля, проорал председатель, доставивший меня в деревню.

– Дядя Вася? – хмыкнув, переспросил я.

– Василий Семёнович, – подняв вверх палец, строго по-

правил Иван Егорович и, смерив меня прищуренным взглядом, уточнил: – Сколь тебе лет-то Михаил.

– Тридцать два, – ответил я, не понимая, к чему был этот вопрос.

– Э-эх, Миша, тяжело тебе в наших краях придётся, – пожевав губу, задумчиво изрёк председатель.

– С чего это? – слегка оскорбившись, хмыкнул я. – Опыта у меня достаточно и...

– Да не об этом я, – хохотнул мужчина и, тяжело вздохнув, пробормотал: – Не о работе.

– Ам-м, – промычал я растерянно, не понимая, какая такая опасность может грозить моей персоне в здешних местах.

– Бабы прохода не дадут, – подмигнул Иван Егорович и, кивнув на дом через дорогу, поделился: – Мало того, что своих одиночек полно, так недавно ещё внучка бабы Шуры приехала.

– Справлюсь, – расплылся я в ехидной улыбке и, прочитав название улицы и номер дома, поинтересовался: – А что за внучка-то?

– Такая прям ух-х, – обрисовав руками нечто непонятное, выдал председатель и, прищипнув языком, вздохнул: – Худо-вата правда, но... Ты, если планируешь у нас остаться, лучше к Люське Воропаевой присмотришься. Девка она сочная, да и хозяйственная. Такая и борщ сварит и детей нарожает.

– Да не дай бог, – выпалил я, на секунду представив се-

бя среди батареи кастрюль борща и выводка спиногрызов, но поймав осуждающий взгляд председателя, осёкся: – Ну в смысле, первым делом работа, а потом уж...

– Ну-ну, – покосился на меня мужчина и, выйдя из машины, направился к выглянувшему из дома мужичку, ворча на ходу: – Семёныч, хрен старый. Дрыхнешь, что ли?

– Подрыхнешь тут с вами, – чертыхнувшись, отозвался тот, но руку председателю пожал и, скосив на меня любопытный взгляд, заворчал: – Хорош чертяка... Ты что ли достойная смена?

– Постараюсь не облажаться, – кивнул я и, закинув спортивную сумку на плечо, подошёл ближе и пожал Василию Семёновичу руку, представившись: – Михаил.

– Ну, что ж, заходи Мишка, коль не шутишь, – хмыкнул мужчина и, покосившись на Ивана Егоровича, поинтересовался: – Заглянешь, Егорыч?

– Некогда, – отмахнулся председатель и, обратившись ко мне, посоветовал: – Сегодня отдыхай, только печень береги. А завтра...

– Сами разберёмся, – перебил Василий Семёнович, назидательно проворчав: – Чё я не понимаю.

Домик оказался небольшим, но вполне уютным. Мой предшественник выделил мне целую комнату, но предупредил, что скоро дом на время будет в полном моём распоряжении.

– К сыну в Крым хочу съездить, – поделился мужчина и,

прикурив сигарету, подошёл к небольшой газовой плите.

Снял со сковороды слегка помятую крышку и, выставив на стол жареную картошку, полез в холодильник. Рядом со сковородой появилось блюдо с нарезанным салом, мисочка с маринованным луком и деревянная досочка с белым хлебом, накромянным толстыми ломтями. От аппетитных запахов рот наполнился слюной и, взяв вилку, я без церемоний приступил к еде. Хозяин, глянув на меня с явным одобрением, тоже присоединился к трапезе.

– Рассказывайте Василий Семё... – через несколько минут попросил я с набитым ртом.

– Просто Василий, – усмехнувшись, поправил хозяин дома и, выставив на стол бутылку водки и две стопочки, подмигнул: – Какой ты, однако, прыткий. Разговор будет долгий, Миш, так что... без бутылки точно не разберёмся.

– Кхм-м, – протянул я, не к месту припоминая предупреждение председателя про неминуемую угрозу моей печени.

– Что, не любитель? – расстроено крикнул Василий.

– Обижаете, – коварно улыбнулся я и, понимая, что таким путём узнаю всю нужную информацию гораздо быстрее, заверил: – Практически профессионал. Наливайте.

– Ну тогда вздрогнули...

Глава 12

Михаил

Дядя Вася оказался стойким бойцом, но вскоре его язык развязался. Болтая без умолку, он слил мне всю информацию, которой владел. Естественно, приукрасив, но в основном детально поведал, кто где живёт, чем занимается и в чём неблаговидном был замечен.

Недавно приехавшая Машка, с его слов была тихой соседкой. Вроде как девушка просто приехала присмотреть за хозяйством своей заболевшей бабушки, и сколько здесь пробудет неизвестно. Всё ничего, вот только приехала она оказывается не из Москвы, из Екатеринбурга.

Делая вид, что внимательно слушаю, краем глаза наблюдал за огородом Ромашкиной. Там как раз мелькали фигурки двух девушек, копаясь в земле, что-то таская и сгребая в кучи. Еле ползающую с несчастным выражением лица Машку узнал сразу, а вот вторая девушка, скорее всего, была местной.

– Познакомить? – заметив мой интерес, предложил дядя Вася.

– А почему бы и нет, – кивнул я и, выложив на стол пачку сигарет, хмыкнул: – Как раз воздухом подышим и мозги проветрим.

– Шаришь, Мишка, – похвалил мужчина и, стрельнув гла-

зами в пачку сигарет, нарекнул: – И покурим.

– Да вы берите, не стесняйтесь, – позволил я, помня, что он курил нечто странное. Пододвинул к нему пачку и, подмигнув, хмыкнул: – Только они крепкие. С непривычки, может и...

– Обижаешь, – оскорбился дядя Вася и, встав, достал с верхней полки комода тканевый мешочек. Вернулся к столу и, вытряхнув на ладонь немного сушёных листьев, сунул мне под нос, проурчав: – Вот. Настоящий табак. Сам вырастил. Это тебе не мальбары всякие.

– Угу-мс, – окосев от запаха, согласился я, и чтобы задобрить хозяина, попросил: – Угостите?

– Ща накручу, – выпятив грудь, довольно отозвался он, вернув мне мой же намёк: – Только это покрепче твоих будет.

Из дома мы вышли вместе, а вот дальше что-то пошло не так. Пробурчав, что ему надо отлить, дядя Вася ушёл за дом. Я раскурил свёрнутую сигарету, больше напоминающую сигару и, не теряя времени, вышел за ворота. Алкоголь прибавил смелости и, перейдя через дорогу, я прошёлся вдоль соседского забора. Завидев девушек, остановился и, упёршись локтями о забор, тактично кашлянул.

– А что это вы тут делаете? – поинтересовался, едва Машкина подружка оглянулась.

– Не поверите, картошку копаем, – отозвалась девушка и, изучив меня заинтересованным взглядом, выпятила грудь,

томно выдохнув: – А вы кто такой? Не помню...

– Михаил, – представился я и, мельком глянув на сидящую на мешке Машку, уточнил: – Сами копаете, что ли? Ну, в смысле одни?

– Есть девушки в русских селениях, – игриво мурлыкнула девушка и, сняв матерчатые перчатки, подошла ближе и протянула руку. – Я Людмила.

Машка закатила глаза и, глянув на меня с полным равнодушием, тяжело вздохнула. Себя она, видимо, к вышеупомянутым девушкам не относила. Весь её вид транслировал вселенскую тоску и нескрываемое раздражение.

– А сестру как зовут? – включая режим безудержного флирта, я подмигнул раскрасневшейся Людмиле, которая, разом забыв про картошку и без пяти минут бездыханную Машку, торопливо поправляла выбившиеся из-под платка волосы.

– Это Маша, – не глядя на Ромашкину, ответила она и, похлопав ресницами, пояснила: – Только мы не сестры. Я просто помогаю. Она у нас городская, ничего не умеет вот и...

– Люська, – подала голос Маша и, смерив меня подозрительным взглядом, прошипела: – Не трепись. Михаилу, наверное, неинтересно.

– А чё такова? – отмахнулась Люся и, поджав губы, прошептала: – Не обращайтесь внимания, она всегда такая кхм... шуганная, – а потом, склонившись, с придыханием затарато-

рила: – А вы к нам в гости приехали? К кому же? Чья родня?

– Я ваш новый участковый, – сообщил я спокойно и, кивнув на медитирующую Машку, спросил: – А что, Марию кто-то обижал?

– Да вроде от мужика одного скрывается, – вздохнула Люся и, поцокав языком, с готовностью продолжила делиться сплетнями: – Сильно не рассказывает, но то ли бил, то ли пил, то ли...

– Бывает, – нахмурившись, кивнул я и, чувствуя, как смесь водки и непривычно крепкого табака подступает к горлу, поспешил сменить тему: – Чем помочь? Может мешки перетаскать или?..

– Или, – неожиданно вмешалась Маша и, отлепив попу от мешков с картошкой, встала. Чертыхнувшись, упёрлась кулачками в поясницу и прогнулась, а потом, кивнув на стоящую в конце огорода баню, попросила: – Воды и дров, а то я уже...

– Воды я натаскала, – перебила Люська и, смерив меня оценивающим взглядом, мурлыкнула: – А вот дров бы надо.

Получив законное разрешение проникнуть на Машкину территорию, расплылся в коварной улыбке, отчего Людмила снова покрылась румянцем. Дядя Вася так и не появился, поэтому я зашёл в ограду и, дойдя до бани, огляделся. Недалеко от бани, у покосившейся сарайки обнаружился внушительный пенёк с торчащим из него топором.

Башка от ядерной смеси алкоголя и табака начала нещад-

но болеть, но отказываться от самим же навязанной помощи было поздно. К тому же решил, что лучшим способом держать Машку под постоянным контролем будет налаживание отношений с её местной подружкой.

Скинув футболку, поиграл мускулами, надеясь, что все заинтересованные лица за мной наблюдают, и ухватившись за древко топора, вытащил его из уже порядком искромсанного пенька.

А вот дальше произошёл затык. Как колют дрова, чисто теоретически представлял и даже видел в детстве, как это делал отец, но вот отсутствие практики заставило подрастерять боевой запал. Поставил на пенёк валяющуюся рядом чурку и примерившись, всадил топор почти до середины. Мысленно себя похвалил, но, поняв, что топор намертво застрял, выругался.

Оглянулся на девушек, как раз сгребаяющих сухую картофельную ботву и, поймав скептический взгляд Ромашкиной, подмигнул. Машка поджала губы и, отвернувшись, продолжила своё занятие.

Почесал затылок и, вспомнив фильм про строптивного итальянца, хмыкнул. Ну что ж... Даже мелодия из фильма в башке заиграла. Расколов несколько чурок в итальяно-разъёбистом стиле, порядком взопрел. Потёр шею, гадая, надолго ли меня хватит, но от дальнейшего позора внезапно избавила Маша. Прошла мимо меня в сарайку и, набрав из большой поленицы дров, понесла их к бане.

– Дров полно, их надо было просто натаскать, – идя мимо меня, проворчала она и, кивнув на хихикающую Люську, добавила: – Но за стриптиз спасибо. Люся, кажется, довольна. Говорит, давно так не развлекалась.

Глава 13

Снежана

Сначала, просыпаясь среди ночи от очередного кошмара, я испытывала отрицание. Да ну, нафиг!.. Просто не верила, что меня заперли в этой глуши на долгие месяцы.

Потом наступила злость. Не мог Давыдов отправить меня куда получше? Пару раз даже порывалась вернуться в Москву и взять штурмом кабинет следователя. Потребовать изменить моё место дислокации или придумать менее занудный способ моего спасения. Сдержалась...

Потом решила, что это просто чёрная полоса, которая скоро закончится. Я вернусь домой, поступлю на курсы, стану богатой и знаменитой, встречу принца, стану президентом и... Кхм-м. А что? Фантазия у меня богатая.

Смирившись, что изменить пока ничего не могу, загадала, чтобы принц появился уже сейчас и спас меня из замка, ой... то есть избушки на курьих ножках. Ну ладно не курьих, а петушиных. Эта горластая сволочь орал каждое утро, не давая спать или предаваться стандартным девичьим мечтам.

Потом стало настолько всё равно, что я смирилась даже с постоянным назойливым вниманием Люськи. Она свою компанию гордо называла наставничеством и постоянно втягивала меня в трясины жизни деревенской девушки всё глубже. По самые уши, уж точно.

Две недели муштры и вуаля... Теперь я умела варить супы, компоты, мариновать помидоры, печь пироги, кормить кур и... О, ужас! Доить козу. Вспомнив свой первый опыт с этой, прости господи, скотиной, аж вздрогнула.

«— Я не умею, — ныла я и, состряпав самое жалостливое выражение лица, просила: — Давай лучше ты.

— Не ной, — ворчала Люська и, кивнув на козу, забившуюся в угол и, похоже, напуганную не меньше меня, командовала: — Хватай и тяни. Ты чего ни разу с му...

— Давай без подробностей, — морщилась я и, скривившись, пыталась следовать её инструкциям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.